

Оригинал здесь: [Русский биографический словарь.](#)

Хомяков (Алексей Степанович) - один из наиболее видных вождей славянофильства (см. XXX, 307). Родился в Москве 1 мая 1804 г. Отец Х., Степан Александрович (умер в 1836 г.), был слабовольный человек; член английского клуба и игрок, он проиграл более миллиона; богатый московский барин, он интересовался явлениями литературной жизни; без ума влюбленный своих сыновей (Алексея и старшего Федора), он не оказал влияния на их духовное развитие. Главой семьи была мать, Марья Алексеевна (урожденная Киреевская, умерла в 1858 г.), властная и энергичная женщина, державшая своих руках весь дом и огромное хозяйство. Ей Х., по собственному признанию, был обязан "своим направлением и своей неуклонностью в этом направлении". Все позднейшие убеждения Х. имеют свои корни в семейных традициях и обстановке детских лет. Мать воспитала его в строгой преданности православной церкви и национальным началам жизни. Сначала главное внимание было обращено родителями Х. на новые и латинский языки, которому учил их аббат Voivin. В 1815 г. семья переехала в Санкт-Петербург. 11-летнему Х. Санкт-Петербург показался языческим городом; он решил претерпеть все мучения, но не отказываться от православной веры. В Санкт-Петербурге Х. учил русской словесности драматический писатель Жандр, друг Грибоедова. Образование его закончилось в Москве, где по зимам жили родители Х. после отъезда из Санкт-Петербурга (1817 - 1820). Здесь Х. и его брат близко сошлись с братьями Д. и А. Веневитиновыми, и вместе с ними продолжали образование под руководством доктора философии Глаголева, слушая на дому лекции профессора университета Щепкина по математике и Мерзлякова по словесности. Закончив образование, Х. выдержал при Московском университете экзамен на степень кандидата математических наук. В 1822 г. Х. поступил на службу в кирасирский полк, стоявший на юге России. В годы юности Х. мечтал о войнах и жаждал военной славы; на 17-м году жизни, когда в Греции начиналась война за освобождение, он попытался тайно уйти из дому, чтобы принять участие в войне, но на заставе города его вернули. В 1823 г. Х. перешел в конногвардейский полк и жил в Санкт-Петербурге. В начале 1825 г. Х. вышел в отставку и уехал за границу. В Париже он занимался живописью и заканчивал свою трагедию "Ермак" (поставлена в Санкт-Петербурге в 1827 г.). На возвратном пути, в конце 1826 г., Х. побывал в Швейцарии, Северной Италии и землях северных славян, которые его встретили как "любимого родственника". В 1827 - 1828 гг. Х. жил в Санкт-Петербурге, посещая салоны Е.А. Карамзиной и князя В.Ф. Одоевского и выступая с остроумными и горячими опровержениями модного тогда шеллингизма. Когда в 1828 г. началась война с турками, Х. снова вступил на службу в Белорусский гусарский полк; он был адъютантом при генерале Мадатове и принимал участие в нескольких сражениях; за храбрость получил орден святой Анны с бантом. По заключении Адрианопольского мира Х. во второй и последний раз вышел в отставку. Последующая его жизнь не богата внешними событиями. Он не нуждался в службе и успешно занимался сельским хозяйством, деятельно заботясь о своих интересах. В своих имениях (Липицах Рязанской губернии и Богучарове Тульской губернии) он проводил летние месяцы, а по зимам обыкновенно жил в Москве. В 1836 г. он женился на Екатерине Михайловне Языковой, сестре поэта. Брак был на редкость счастлив. В 1847 г. Х. ездил за границу, побывал в Германии, Англии и Праге. Последнее десятилетие его жизни было ознаменовано для него тяжелыми событиями: смертью жены, друга - И.В. Киреевского - и матери. Сам Х. умер от холеры 23 сентября 1860 г., в селе Терновском (Казанской губернии). Х. был один из немногих людей, не переживших кризиса в своем мировоззрении. Для него всегда оставались вне всякого сомнения истины православия, вера в исключительную судьбу России и ее национальные устои. Н. А. Муханов, познакомившись с Х. в 1824 г., говорит о нем, что "он никогда не вдавался в заблуждения молодости, жизнь вел строгую, держал все посты, установленные церковью, так что с самых юных лет он был, каким мы знали его в позднее время". Кошелев, знавший Х. с 1823 г. до самой смерти, утверждал, что ему не приходилось встречать человека более постоянного в своих убеждениях и в сношениях с людьми. Тот же Кошелев говорит о петербургском периоде жизни Х. (1827, 1828): в это время и всегда Х. был "строгим и глубоко верующим православным христианином". Вся жизнь Х. ушла на защиту и утверждение основ его мирозерцания. Он отрицательно относился к выводам Шеллинга и Гегеля, но пользовался их оружием как аргументами. Х. начал писать рано: еще до поступления в военную службу он писал стихи, перевел "Германию" Тацита и несколько стихотворений из Вергилия и Горация. Первые стихотворения Х. написаны под сильным впечатлением поэзии Веневитинова, в духе романтизма. Еще больше романтические течение отразились в двух его драмах. О "Ермаке" (напечатан в 1832 г.) Пушкин отзывался следующим образом: "Ермак - лирическое стихотворение, не есть произведение драматическое. В нем все чуждо нашим нравам и духу, все, даже самая очаровательная прелесть поэзии". О "Дмитрии Самозванце" Белинский писал: "стихи так же хороши, как и в "Ермаке", местами довольно удачная подделка под русскую речь, а при этом совершенное отсутствие драматизма, характеры - сочиненные по рецепту; герои драмы - идеальный студент на немецкую статью; тон детский, взгляды